

У нас на гастролях

ДЕТИ ВЕРЯТ В ЧУДЕСА

— Уходи, Волк! — кричит на сцену с материнских коленей девочка с бантами, — уходи отсюда сейчас же!.. Волк (артист В. П. Воронин) — само добродушие. Очень симпатичный волк! Глядя на него, так и хочется улыбаться. Но только не детям. Для них все — всамделишное: и страшный дремучий лес, и звери в нем.

Севастопольские ребята детскими спектаклями мягко выражаясь, не избалованы. Ежегодно выпускают по детскому спектаклю два наших театра, и за время зимних каникул каждый из них некоторые ребяташки умудряются посмотреть два-три

раза — со школой, с родителями. Собираются на утренниках дети самого разного возраста — от 2 до 13 и старше. А ведь всякий спектакль подразумевает свою категорию зрителей. Пятиклассник «Зайку-зазнайку» не будет смотреть с таким же интересом, как шестилетний малыш, а дошкольник «не высидит» подростковый спектакль. Поэтому ярким событием явились для ребят гастроли в нашем городе Пермского ТЮЗа. Дети получили возможность бывать в «своем театре», малыши — утром и днем, старшие — вечером.

Заполняется зал. Зрители

шумные, непоседливые. Все возбуждены. Многие из них уже видели по телевизору такие спектакли, как «Емелино счастье» или «Иван-царевич». Но телевизор — одно, а театр — совсем другое: здесь маленький человек становится как бы соучастником действия. Это к нему — к каждому непосредственно — обращаются со сцены коварный Царь и простодушный, доверчивый Емеля, хитрая Лиса, злой Папай, отважный Иван. От них ждут они одобрения и поддержки. В их помощи и участии нуждаются герои добрые, а злых, как бы ни были они обаятельно сыграны актерами, — дети не любят.

Спектакль для детей немислим без гротеска. Добро и зло, подлость и красоту, любовь и коварство дети воспринимают как нагляднейшие, определяющие качества образа. С первого появления героя на сцене дети должны знать, какой он, а значит — кто: друг или враг. Им важно с самого на-

чала определиться: за него они или против, и всякая попытка образа-перевертыша ввела бы их в заблуждение, лишила возможности активно сопереживать, а значит, и интереса к действию. Чем яснее, проще сценическое событие, чем понятнее оно детям, тем взволнованней их реакция. Они ведь и рисуют всегда только чистыми красками, выбирают поярче: полутона — не для них. Мы, взрослые, тяготеем к замысловатости и наши оценки зачастую расходятся с детскими. («Тебе «Емелино счастье» больше всего понравилось? Почему? Больше, чем «Иван-царевич»? Но ведь там и приключений всяких меньше н...»).

— Зато веселее!

Дети любят смеяться. Это не мешает им думать, сопереживать, постигать. Назидательность скучна всем, детям — в особенности. Ребенку куда в большей степени, чем взрослому, и зло и добро воспринимает через их действительное проявление. По-

тому, наверное, «Жаркое лето Парижа» ребята смотрят с большим интересом, чем спектакль «Салют динозаврам!» — более разговорный, нравоучительный.

Детский спектакль — это обязательно музыка, танцы, песни. И — удивительность происходящего. Мир ребенка — это праздник, который всегда с ним. И вот он уже на лицах и без того подвижных, живых.

Театр для него — не развлеченье, но тот вид реальности, где воображение, фантазия, вера в добро и в чудо становятся непременимыми условиями бытия. Дети приходят в зал бороться за добро и справедливость истово, искренне.

И за все это хочется сказать огромное спасибо коллективу Пермского ТЮЗа — актерам и режиссерам, электрникам, художникам радиооператорам и помрежам. Приезжайте к нам еще. И пусть, как сказано в одном из ваших спектаклей, «никогда не кончается сказка».

М. СМОЛИНА.

6 ОКТ 1984

«ГЛАЗЕ СЕВАСТОПОЛЯ»

г. Севастополь